Чувашские сказки

Иван

Жили-были мужик да баба. Уже на старости лет родился у них сын. Назвали его Иваном. Не успел сын научиться ходить, мать умерла. Отец в недолгом времени женился еще раз. От второй жены родилось три девочки.
Мачеха сразу же невзлюбила Ивана, а когда он подрос и начал ходить в школу, стала подумывать, как бы и вовсе сжить его со свету.
У Ивана было два любимца: жеребенок и кудлатый щенок. Он постоянно играл с ними, кормил и холил. И когда возвращался из школы, каждый раз сначала бежал к жеребенку, потом играл с собакой и только потом уже заходил в дом.
Думала-думала мачеха, как погубить пасынка, и вот что придумала. Она испекла для него лепешки, подмешав в тесто яду. Съест, мол, парень такую лепешку и отдаст богу душу.
Иван в тот день, как всегда, придя из школы, завернул к своему любимому жеребенку. Пришел в хлев, а жеребенок стоит в нем чем-то опечаленный.
– Жеребенок, ты что такой печальный? – спросил Иван.
– Как же мне не быть печальным, – отвечает жеребенок. – Мачеха хочет отравить тебя: она испекла для тебя лепешек с ядом.
– Что же мне делать? – спрашивает Иван.
– Ты возьми лепешку, сделай вид, что ешь, а сам выйди из дома, а лепешку отдай щенку, – сказал жеребенок.
Иван вошел в избу.
– Ах, дитя, ты, наверно, голоден, – залебезила перед ним мачеха, – на-ка вот я тебе лепешку испекла, поешь ее.
Иван берет лепешку и, делая вид, что ест, выбегает во двор. Щенок уже поджидал его, и Иван отдал ему лепешку, щенок поел лепешку и его тут же начало рвать.
Иван не сразу вернулся в избу, а какое-то время гулял со своими сверстниками. А когда пришел домой, мачеха очень удивилась.
«Как же это он сумел остаться в живых?» – думает мачеха. И придумывает разделаться с пасынком другим более верным способом. На другой день она подвесила на тоненькой веревочке над дверью острый топор. Расчет был простой: парень придет из школы, хлопнет дверью и топор упадет ему прямо на голову.
Но Иван, как и всегда, прежде чем войти в избу, забежал к своему любимцу – жеребенку.
Жеребенок опять стоял печальный.
– Что ты опять стоишь такой печальный? – спрашиваетИван.
– Как же мне не быть печальным, – отвечает жеребенок, – если мачеха по-прежнему хочет во что бы то ни стало погубить тебя. Она повесила над дверью топор, и как только ты захлопнешь дверь, топор упадет и разобьет тебе голову.
– Что же делать? – спрашивает Иван.
– Ты возьми с собой щенка, открой дверь и пусти его вперед, – сказал жеребенок. – А как только собака войдет в избу, сильно хлопни дверью, сам же оставайся в сенях.
Иван позвал щенка и повел в избу. Как только щенок переступил порог, Иван сильно захлопнул дверь, топор грохнулся и размозжил бедной собаке голову. Лишь после этого вошел в избу и сам Иван.
Мачеха из себя выходит: «Как же это пасынку удается избегать неминуемой смерти? Тут что-то не так». И в конце концов идет за советом к знахарке.
– Так и так, – говорит она знахарке. – Остался от первой жены моего мужа парнишка. Парнишка непутевый, никудышный. Я пробовала и так и этак избавиться от него, а ничего у меня не

получается.
Знахарка говорит мачехе:
– У него жеребенок знает колдовство. Так что сначала надо прикончить жеребенка, потом легко будет разделаться и с мальчиком.
Вернулась мачеха домой и ну зудеть мужу: заколи да заколи жеребенка. И кусает будто он ее, и лягает и вообще никакого житья от него нет. Жаль было мужу жеребенка, да что поделаешь, пришлось уступить настояниям жены.
Ушел наутро Иван в школу, а отец начал вить веревку, чтобы покрепче привязать жеребенка, когда станет его колоть.
Вернулся Иван домой и перво-наперво идет к жеребенку. Тот стоит горем убитый, из глаз слезы катятся.
– Что ты такой? – спросил Иван. – Что случилось?
– Пока еще не случилось, но скоро случится, – сказал жеребенок. – Мачеха ходила к знахарке, та ей сказала, что тебя от смерти спасаю я, так что, мол, сначала надо разделаться с жеребенком, потом легко будет прикончить и тебя. Сейчас отец твой в избе вьет веревку, чтобы покрепче привязать меня, когда будет колоть.
– Что же нам делать? – заплакал с горя и Иван.
– Ты попробуй вот что сделать, – говорит жеребенок, – Иди в избу и скажи отцу: я вырастил жеребенка, ухаживал за ним, позволь мне последний разочек прокатиться на нем по двору. Отец разрешит, и ты скорей садись на меня, а когда сядешь, хлестни меня, как следует...
Иван вошел в избу. Видит: отец вьет веревку.
– Зачем тебе понадобилась веревка, отец? – спрашивает Иван.
– Да вот жена упросила заколоть жеребенка, – отвечает отец, – веревка может понадобиться.
Иван заплакал.
– Разреши мне, отец, последний раз прокатиться на моем любимом жеребенке, – просит он отца. – Ведь я больше всех ухаживал за ним, я вырастил его.
– Что ж, прокатись, сынок, – отвечает отец.
Иван вышел во двор, оседлал жеребенка, вскочил на него и стегнул ремнем. В мгновение ока жеребенок перескочил через ворота и, как ветер, помчался по полю. Мачеха спохватилась, послала погоню, да было уже поздно: ни один конь не смог догнать жеребенка.
На пути Ивану с жеребенком попалось свиное стадо. Жеребенок приостановился и сказал:
– Ты, Иван, сходи к пастуху и попроси его зарезать одну свинью. Мясо отдай пастуху, сам возьми лишь один пузырь. Я подожду тебя здесь у дороги,Иван сделал так, как велел жеребенок, вернулся к нему со свиным пузырем.
– А теперь надень пузырь на голову, – сказал ему жере-бенок.
Иван надел пузырь, опять сел на жеребенка и они помчались дальше.
Ехали они, ехали, до большого города доехали. Жеребенок остановился и говорит Ивану:
– В этом городе живет царь. Ты иди к царю, нанимайся его царский сад сторожить, а я останусь здесь. Если понадоблюсь – только свистни, и я стану перед тобой, как лист перед травой.
Отправился Иван к царю и нанялся сторожить сад. В саду был шалаш. Ночью Иван ходил по саду, а днем, с утра до вечера, спал в шалаше. Если его кто-то о чем-нибудь спрашивал, он всегда отвечал: «Не могу знать».
У царя было три дочери-невесты. Но, вместо ожидаемых сватов, вдруг приходит известие, что в такой-то день старшая дочь будет съедена трехглавым черным змеем.
Вся царская семья, все царские слуги и министры впали в безысходное горе. Царь шлет гонцов во все концы своего царства и через них объявляет: «Кто спасет мою старшую дочь, за того я ее и

выдам замуж».
Наступил назначенный змеем день. Все пошли на озеро за царским садом. Впереди шли молодцы-удальцы, пожелавшие сразиться со змеем и породниться с царем.
Вот из озера с шипением выплыл трехглавый черный змей. И всех молодцов, как ветром, сдуло. Видя это, Иван выскакивает из шалаша и громко свистит. В ту же минуту является уже оседланный и с саблей сбоку седла жеребенок. Иван снимает с головы пузырь – раньше волосы у него были медно-рыжими, а теперь стали золотыми – вскакивает на жеребенка и с саблей в руке мчится к озеру. Одним взмахом он срубает все три головы змея. И гае успел никто опомниться, как Иван уже вернулся в сад, надел на голову пузырь и лег в шалаше, а жеребенка отпустил в поле.

Мимо шалаша проходили царские дочери и не удержались, чтобы не укорить Ивана:
– Спишь целыми днями, Иванушка-дурачок, даже не пришел поглядеть, как добрый молодец змея убил.
– Не могу знать, – ответил им Иван.
Проходит какое-то время и, как снег на голову, падает на царя новое известие: в такой-то день средняя дочь будет съедена семиглавым змеем.
Опять стон и плач стоит в царском дворце. Опять призывает царь молодцов-удальцов вступиться за свою дочь и обещает отдать замуж за того, кто ее спасет.
Но наступает назначенный день, с шипением выплывает из озера семиглавый черный змей, и опять молодцы-храбрецы, при виде змея, ударились в кусты.
Иван вышел из шалаша, свистнул жеребенка, а когда тот примчался, снял с головы пузырь и поскакал к озеру. Первым ударом Иван срубил пять голов змея. Змей, в свою очередь, ударил хвостом Ивана и сломал ему безымянный палец. Сама царская дочь подбежала к Ивану и своим платочком перевязала ему палец. Иван еще раз замахнулся саблей и отрубил последние две головы змея. А пока все кругом от радости и удивления ахали да охали, Иван пустил жеребенка в поле, а сам залез в шалаш, надел на голову пузырь и лег спать.
Опять проходили мимо шалаша царские дочери и опять посмеялись над Иваном:
– Спит дурачок и ничего не видит, ничего не слышит.
Уставший после боя со змеем, Иван и в самом деле не слышал, что говорили царевны. Он уже крепко спал.
Но тут средняя дочь вдруг увидела на пальце Ивана свой платочек, да и пузырь, второпях, Иван надел не очень аккуратно – из-под него видны были золотые волосы. Царевна испугалась и подумала: "Неужели мне придется выходить замуж за этого дурачка?"Но страхи царевны оказались напрасными. Среди молодцов-удальцов, как и в первый раз, нашелся такой, который утверждал, что змея убил именно он. Царь отдал старшую и среднюю дочь за их ложных спасителей.
Проходит еще какое-то время, и новое известие повергает в печаль и уныние весь царский двор: в такой-то день двенад-цатиглавый змей съест младшую дочь. Плачут слуги, рыдают мать с отцом.
И опять раздается клич на все царство:
– Кто спасет мою дочь, тот и будет ее мужем.
Младшая дочь была красоты неописуемой; съехавшиеся со всего царства молодцы-удальцы обещают царю: спасем, обязательно спасем!
Но вот настал назначенный день, из озера выплыл с шипением двенадцатиглавый змей, и храбрецы, враз забыв свои громогласные обещания, попятились назад.
Иван вышел из своего шалаша, вызвал жеребенка, а когда тот примчался, сел на него и с саблей в руке полетел на озеро – только золотые волосы на ветру развеваются.

С первого замаха Иван и на этот раз срубил пять голов змея. Змей ударил его огромным хвостом и вбил по пояс в землю. Земля на берегу озера была мягкой, и Ивану удалось выбраться на новое место. Опять размахнулся он саблей и срубил еще пять голов. Змей, в свой черед, еще раз ударил Ивана и вагнал его в грязь по самые плечи. Как знать, может, и не выбраться бы Ивану, не помоги ему кое-кто из осмелевших молодцов. А уж как только выбрался, рубанул из последних сил саблей и срубил последние две головы змея.

Крик всеобщей радости прокатился над озером. Все кинулись благодарить золотоволосого удальца, победившего страшного змея. А только от победителя и след простыл. Иван вскочил на своего быстроногого жеребенка да и был таков. У шалаша надел на голову пузырь и завалился спать.

Опять мимо шалаша идут с озера царевны и качают головами :

– Наш Иван и нынешнее сражение со змеем проспал. Приходят дочери к отцу, а там уже сидит удалец-молодеци в грудь себя колотит:

– Это я спас царскую дочь, я победил змея!

Царь надевает ему на палец колечко дочери, и начинается свадебный пир.

В самый разгар свадебного застолья царь вспомнил про своего садового сторожа Ивана и говорит:

– Сходите-ка в шалаш, позовите сюда и Иванушку-дурачка. Сегодня для всех радостный день, пусть и он с нами вместе порадуется-повеселится.

Пошли звать Ивана, Иван не идет. «Не могу знать», – говорит. Посылает царь за сторожем второй раз. «Не могу знать», – отвечает Иван и на второе приглашение. И только тогда, когда пришли его звать в третий раз, Иван вышел из шалаша, сорвал с головы пузырь так, что он лопнул, и золотые волосы Ивана рассыпались по плечам, после этого вызвал своего жеребенка и вскочил на него. Сначала Иван сделал три круга по царскому двору. Сидит на жеребенке, держит перед собой завязанный платочком палец и время от времени встряхивает золотыми волосами: мол, узнаете, кто бился со змеем? Понятное дело, все его узнали.

Доехал Иван третий круг, привязал жеребенка к коновязи и проследовал в царские палаты. И в них вошел с поднятым вверх завязанным пальцем.

Младшая дочь царя, как только увидела в дверях Ивана, сразу узнала его и сказала: – Вот мой спаситель! – подбежала к нему и поцеловала.

Царь, не долго думая, сорвал колечко с пальца молодца-лжеца и надел на палец Ивана, а самозваного спасителя велел повесить.

Та же участь грозила и мужьям старших дочерей царя. Иван вступился за самозванцев: попросил царя отпустить их на все четыре стороны. Царь согласился.

После этого свадебный пир продолжался три дня и три ночи подряд. Я на том пиру был, вместе с Иваном мед-пиво пил.

А Иван, говорят, и по сей день живет с молодой женой счастливо.